Мария Метлицкая

Неподходящая партия

Часть сборника
Современные рассказы о любви. Привычка жениться (сборник)

Мария Метлицкая

Неподходящая партия

«Эксмо»
2015

Метлицкая М.

Неподходящая партия / М. Метлицкая — «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-457-74900-9

«Гриша Райцигер, двадцатилетний худосочный и вполне носатый юноша, студент четвертого курса пединститута (факультет русского языка и литературы), блаженно дремал в провисшем глубоком гамаке под щедрой тенью густых сосен. Двенадцать дня. Жара стояла невыносимая. Сквозь некрепкий сон – только-только начал проваливаться глубже – он услышал резкий, впрочем как обычно, голос мамы Инессы Семеновны. Вместе с назойливой мухой вялым движением руки он пытался отогнать решительный и неприятно громкий окрик матери, отлично понимая, что сделать это вряд ли удастся…»

ISBN 978-5-457-74900-9

© Метлицкая М., 2015
© Эксмо, 2015

Мария Метлицкая
Неподходящая партия

Гриша Райцигер, двадцатилетний худосочный и вполне носатый юноша, студент четвертого курса пединститута (факультет русского языка и литературы), блаженно дремал в провисшем глубоком гамаке под щедрой тенью густых сосен. Двенадцать дня. Жара стояла невыносимая. Сквозь некрепкий сон – только-только начал проваливаться глубже – он услышал резкий, впрочем как обычно, голос мамы Инессы Семеновны. Вместе с назойливой мухой вялым движением руки он пытался отогнать решительный и неприятно громкий окрик матери, отлично понимая, что сделать это вряд ли удастся. Он с тяжелым вздохом открыл глаза и крикнул ответное:

– Ну? – Получилось довольно пискливо.

Инесса Семеновна в открытом, ярком, цветастом сарафане, в белой панаме на пышных волосах стояла на крыльце руки в боки. Любимая поза.

Гриша начал вылезать из гамака, как всегда, запутался тощими ногами и плюхнулся носом в теплую, пахнувшую сосновыми иголками землю. Мама усмехнулась, но падение (странно) не прокомментировала.

Наконец Гриша поднялся, отряхнулся, надел упавшие очки и повторил свое невежливое «Ну?».

– Собирайся, – коротко скомандовала Инесса Семеновна. – Потом будет перерыв в электричках.

Она круто развернулась и вошла в дом.

Гриша оглядел участок и тяжело вздохнул.

С одной стороны, уезжать с дачи в такую жару было глупостью – заслуженные каникулы, утренний сон до одиннадцати, холодный свекольник, дневной сон в любимом гамаке, вечером до бесконечности книги – в данный момент, например, Дюрренматт, – ночное сидение на балконе второго этажа и бесконечные мечты, мечты, мечты…

Мечтал Гриша, конечно, о любви. Вообще-то ему нравились женщины нежного типа, похожие на молодую Инессу Семеновну (привет, старичок Фрейд!), безоговорочно признанную красавицей всеми, в том числе и недоброжелателями. Тип юной Джины Лоллобриджиды или Софи Лорен, нет, скорее всего, все-таки Джины – у Софи слишком хищное лицо. Непременно тонкая талия, покатые плечи, аккуратная, но выраженная грудь, да, конечно бедра, это уж наверняка. Следует добавить прелестное глазастое лицо, аккуратный носик и крупный подвижный рот.

Итак, Гриша представлял себе эту сладостную картину: рядом с ним – молодая красотка, джинсы в облипочку, открытая майка, восхитительная грудь, упругая даже на взгляд, и копна темных, слегка вьющихся волос.

На деле же он вяло флиртовал с одногруппницей Олей Якушевой – бледной до синевы, с торчащими, как у зайца, передними зубами, жидкой челкой невнятного цвета и металлическими очками с сильными диоптриями. Оля единственная из всех имевшихся поблизости девиц с радостью откликалась на Гришины ухаживания. В принципе, они вполне могли стать парой. Этакие брат с сестрой (такие часто встречаются): оба некрасивые, невзрачные, в болтающихся на тощих задах чехословацких джинсах. Оба, кстати, умные, что важно, любители поэзии Серебряного века. Но Оля Олей (куда она денется?), а мечты мечтами. Мечтать, как говорится, не вредно.

Итак, из положительного – вечная прохлада, книги, сон, мечты и покой. Хотя покой – это вряд ли. Мама всегда начеку: три раза в день – клубника с молоком, от которой уже

подташнивает, и бесконечная жажда общения. Инна Семеновна была любительницей поговорить.

В Москву и хотелось, и не хотелось. Там, конечно, телефон – но все приятели в основном успели смотаться на юга или в Прибалтику, Оля… Да бог с ней, с Олей!

Можно пойти вечером в кино или просто помотаться по центру. Зайти, наконец, в букинистический – там Гриша мог проторчать и час, и два. Можно сходить в Пушкинский – там наверняка есть новая экспозиция, – выпить чаю в кафе «Аромат» – на модную «Адриатику» денег, увы, не было.

А с другой стороны – жара, лень. Но – лень не лень, а в Москву ехать было надо. Даже необходимо, так считала Инесса Семеновна.

Дело в том, что все лето в московской квартире шел ремонт. Теперь дело подходило к концу, Инесса Семеновна страшно нервничала и делегировала три раза в неделю мужа, посмотреть, что и как, но в глубине души ему не очень доверяла, считая его человеком непрактичным и крайне невнимательным в подобных делах (что, впрочем, было вполне правдой). Сама она весь месяц в Москву ехать отказывалась – жару она действительно переносила с трудом.

Сыну своему Грише, прозванному в детстве «Человек рассеянный с улицы Бассейной», она тоже, мягко говоря, не доверяла – но поездка в Москву в душной электричке страшила еще больше. Впрочем, Инесса Семеновна понимала, что окончательной приемки работы ей не избежать, но это будет, по ее подсчетам, примерно через неделю. И может быть, жара тогда уже спадет? Дай-то бог! Гришу она отправляла с одной целью: заплатить маляршам за помывку окон и уборку основной послеремонтной грязи. А дальше она разберется сама.

Есть чудная женщина, пожилая, но шустрая, которая и натрет полы, и вымоет хрусталь, и почистит ковры, и возьмет за это совсем немного. Инесса Семеновна приглашала ее два раза в год – на генеральную уборку. Но это будет позже.

Итак, она давала сыну указания – на что нужно обратить внимание и что проконтролировать, – Гриша слушал нехотя и вполуха.

Потом, утомившись, он раздраженно кивнул:

– Да понял, мам!

Инесса Семеновна тяжело вздохнула. У калитки она протянула Грише десять рублей – маляршам – и добавила еще пятерку:

– Это тебе, где-нибудь поешь, холодильник-то в квартире отключен.

Гриша клюнул мать в щеку и направился к станции.

На Казанском мрачного вида человек в клетчатых брюках предложил ему блок сигарет «БТ» – страшный дефицит. Гриша был человеком некурящим, но покуривающим – так, в компании, для понтов. От блока он решительно отказался, а вот пару пачек купил – так, чтобы было.

Входная дверь в квартиру была оклеена газетами, а на резиновом коврике у двери виднелись белые следы, сигнал, что в квартире идет ремонт. Дверь закрыта не была – только прикрыта, и из квартиры раздавались громкие звуки радио – что-то задорное и залихватское исполнял детский хор.

Гриша зашел в прихожую и увидел сбитые деревянные козлы, а на них – молодую женщину в синих трениках, закатанных до колен, и в голубом, в мелкий цветочек бюстгальтере, с влажными пятнами под мышкой.

– Ой! – вскрикнула малярша и ярко покраснела под белой пудрой побелки. – Жарко! – объяснила она, спрыгнула с козел и проскочила на кухню.

Все, что запомнил Гриша, – это белая, всколыхнувшаяся от движения очень большая грудь малярши и простой крестик на веревочке на полной шее.

– Заходите! – крикнула она с кухни.

Когда он зашел, на малярше был уже короткий пестрый халатик.

– Ой, простите! – опять смущенно повторила она.

Гриша был страшно горд: если эта молодая женщина так смущена, значит, она явно видит в нем не мальчика, но мужа.

Он важно кашлянул и протянул ей руку:

– Григорий.

Она посмотрела на свою руку, испачканную в побелке, обтерла о халат и опять зарделась, протянув ему свою маленькую, пухлую ладонь:

– Люба.

Они помолчали, а потом Люба затараторила и повела его по квартире, показывая плоды своего труда.

– Ну, как вам обои? – барабанила она. – А эти в цветочек, в спальне, нежные, да?

Гриша важно, со знанием дела кивал.

Потом она потащила его в уборную.

– А унитаз? Да? – почему-то очень радовалась она. – Салатный, да? Модный такой. Югославский, – с уважением добавила Люба.

В уборной Гриша окончательно смутился.

Потом она демонстрировала плитку на кухне, новый линолеум на полу – и так активно радовалась, словно это была ее собственная, обновленная и посвежевшая квартира.

– А чаю? – вдруг всплеснула руками она. – Или квасу? Правда, он теплый, – искренне расстроилась Люба.

Гриша кивнул, ничего, мол, в самый раз. Они сели на табуретки, тоже покрытые газетами, и стали молча пить теплый и кислый квас.

Тут в кухню вошла высокая худая девица с неприятным хмурым лицом.

– Здрасте, – недовольно процедила она. И хмуро добавила: – Сказали же, еще три дня. Папаше вашему сказали.

– Это Зина, напарница, – объяснила торопливо Люба. Было видно, что ей неловко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.